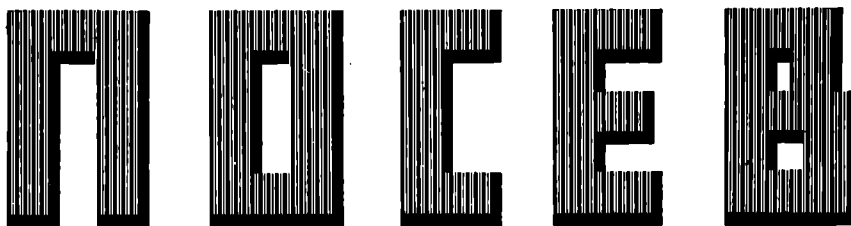

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII

№ 18 (833)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

6 МАЯ 1962

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 18 (833)

Russische Wochenzeitung POSSEV - DIE AUSSAAT - 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2766

Sonntag, 6. 5. 1962

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ составляют все, кто ставит своей целью революционное свержение коммунистической власти и идет к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ГОЛОС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (росийских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ГОЛОС отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Новая грызня на верхах КПСС

Сессия Верховного совета и пленум ЦК КПСС. — Удаление Спиридонова из секретариата ЦК КПСС. — Возвышение Кириленко

Привлекают внимание некоторые события, связанные с первой сессией Верховного совета СССР нового состава, проходившей 23-25 апреля, и особенно симптомы разногласий и закулисной борьбы на верхах КПСС — следствие общей обстановки в стране, сложившейся после XXII съезда.

На сессии стояли «организационный вопрос», вопрос о выработке проекта новой конституции СССР и доклад Громыко о переговорах в Женеве.

Председателем президиума Верховного совета СССР переизбран Л. Брежнев, секретарем президиума — М. Георгиев. Заместителями председателя президиума являются 15 председателей президиумов Верховных советов союзных республик. Среди 16-ти членов президиума — секретарь ЦК КПСС Ф. Козлов (вместо ушедшего во внутрипартийную грызнь Кириченко), руководители крупнейших партийных организаций: Московской области — Г. Абрамов, Московской городской — П. Демичев, Казахской — Д. Кунаев, Белорусской — К. Мазуров, Башкирской — З. Нуриев, Украинской — Н. Подгорный, Татарской — Ф. Табаев, Ленинградской областной — В. Толстиков. Даже и в этот чисто декоративный орган руководство КПСС, постоянно испытывающее спазмы за существование своей власти, насаждало своих высших функционеров. Снова переизбраны членами президиума опереточный маршал С. Буденный и подручный Сталина по «окрым делам» К. Ворошилов. Не переизбран в президиум Верховного совета А. Андреев.

Председателем Совета Союза избран И. Спиридонов (вместо П. Лобанова, недавно отправленного куда-то в Госплан). Председателем Совета национальностей переизбран Я. Пейве (председатель Совета министров Латвии). Избраны различные комиссии обеих «палат», назначение которых — морочить головы видюшностью государственной деятельности «социалистического парламента». Председателем комиссии по иностранным делам Совета Союза переизбран М. Суслон, председателем комиссии по иностранным делам Совета национальностей избран

О. Куусинен (вместо канувшего в неизвестность Мухомидинова, бывшего до XXII съезда членом президиума и секретарем ЦК КПСС).

«Сформированное» Хрущевым правительство в общем осталось в прежнем составе. Оно состоит из 71 члена, из них 15 председателей Советов министров союзных республик входят в Совет министров СССР по должности. Министром сельского хозяйства вместо недолго пробывшего на этом посту Ольшанского (избранного недавно президентом Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина) назначен К. Пысин, который был до этого первым заместителем министра сельского хозяйства СССР, а еще раньше — первым секретарем Алтайского крайкома. «Тихо» исчез председатель Государственного комитета Совета министров СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жуков. На его место теперь назначен С. Романовский. Несколько неожиданно удержалась на своем посту министра культуры Е. Фурцева (которая даже не избрана в Верховный совет).

На сессии с каким-то словом (газеты в одном случае называют его выступлением, в другом — докладом) «О выработке проекта новой конституции СССР» выступил Хрущев. Кроме пустословия, он только пытался — и весьма невразуми-

Особого рода перемены произошли в руководстве КПСС, ставшие известными как раз в дни сессии и отчасти связанные с ней.

Как известно, сессия, первоначально назначенная на 10 апреля, перенесена была затем на 23 апреля без объяснения причин. Мы тогда («Посев» от 15 апреля) высказывали предположение, что откладывание сессии возможно связано с тем, что «возникли трения по вопросу о расстановке сил в будущем правительстве».

Предположение о трениях явно подтвердилось.

Одна странность озадачила депутатов Верховного совета уже в момент открытия сессии: среди появившихся в правительственных ложах «руководителей партии и правительства» оказался первый секретарь Свердловского обкома КПСС Кириленко, который после XXII съезда ни одним боком к «руководителям партии и правительства» не касался; наоборот, все знали, что на первом пленуме ЦК КПСС после XXII съезда он не был переизбран кандидатом в члены президиума ЦК КПСС, коим до XXII съезда состоял. Зато среди «руководителей партии и правительства» не появился секретарь ЦК КПСС И. Спиридонов — его место вдруг оказалось где-то в зале, среди депутатов...

В первый же день Спиридонов был избран председателем Совета Союза — на чисто «сенаторскую» должность.

По-видимому, распротравившиеся в связи с этим среди депутатов Верховного совета, а, может быть, уже и по Москве,

тально — обосновать, почему нужно менять ныне действующую конституцию, а не ограничиться поправками к ней. Но дело-то в общем ясное: с ныне действующей конституцией, которая в течение 15 лет называлась не иначе, как только сталинской, народ неразрывно связывает чудовищный произвол, издевательства, преступления, творившиеся под сенью этой конституции. Теперь Хрущев выкрадливо заявляет, что новая конституция должна создать еще более (!) прочные гарантии демократических прав и свобод трудящихся, гарантии строгого соблюдения «социалистической законности». А в общем он думает, что «в настоящее время было бы преждевременным предпринимать в деталях, какой должна быть новая конституция».

По предложению Ф. Козлова избрана комиссия для подготовки проекта новой конституции из 97-ми человек под председательством Хрущева.

Сессия утвердила указы президиума Верховного совета СССР, из которых три — о наказании за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников, о наказании за взяточничество и о наказании за изнасилование — увеличивают перечень преступлений, за которые советское правосудие карает смертной казнью. Такого начала работы данного состава Верховного совета, которому, по словам Хрущева, выпадает честь признать конституцию строящегося коммунизма, конституцию Братства и Счастья всех народов...

толки заставили «Правду» озглавить передовую в номере от 24 апреля упоминанием «Великое единство».

Лишь 26 апреля, на следующий день после окончания сессии, в газетах появилось информационное сообщение о пленуме ЦК КПСС, которое гласило:

«Во время проведения первой сессии Верховного совета СССР состоялся пленум Центрального комитета коммунистической партии Советского Союза».

Пленум рассмотрел вопросы сессии Верховного совета СССР и организационные вопросы.

Пленум избрал членом Президиума ЦК КПСС тов. Кириленко А. П.

Пленум освободил тов. Спиридонова И. В. от обязанностей секретаря ЦК КПСС в связи с избранием его председателем Совета Союза Верховного совета СССР».

Сообщение о том, что пленум ЦК КПСС проходил и принял свои решения «по организационному вопросу» «во время проведения» сессии, явно ложно: ведь Кириленко появился среди «руководителей партии и правительства», а Спиридонов был «оттерт» в зал в момент открытия сессии.

Совершенно очевидно, что Спиридонов выжат, удален из секретариата ЦК. Должность председателя Совета Союза вовсе не такая, чтобы для ее замещения освобождался от своего поста секретарь ЦК КПСС; ее всегда и все занимали по совместительству, как по совместительству занимают должности председателей Комиссий по иностранным делам Совета Союза и Совета национальностей секре-

тари ЦК Суслон и Куусинен.

Остается ли еще Спиридонов первым секретарем Ленинградского обкома? Если и остается, то, по имеющимся признакам, он и с этого поста скоро будет удален. Членом президиума Верховного совета избран второй секретарь Ленинградского обкома Толстиков, что сделано в изъятие из общего правила: все другие крупнейшие партийные организации представлены в президиуме Верховного совета только первыми секретарями (Демичев, Абрамов, Кунаев, Мазуров и др.).

Известно, что Спиридонов со времени XXII съезда выделялся своим открытым и настойчивым «антисталинизмом». Его повышенные «эмоции» в этом отношении им самим всегда объяснялись, в частности, тем, что Ленинград больше всего пострадал от произвола периода «культ личности», от кровавых расправ Сталина и его соратников. Это Спиридонов первым на XXII съезде потребовал выброски тела Сталина из мавзолея и потрясал с трибуны коллективными письмами и резолюциями ленинградских рабочих. Кроме того, Спиридонов на XXII съезде необычайно резко говорил о пороках в руководстве хозяйством со стороны центральных органов, о «хаосе в планировании».

Уже вскоре после XXII съезда обнаружилось признаки поджога под Спиридонова. Хрущев на зональных совещаниях по сельскому хозяйству дважды смешивал с грязью ленинградское руководство, лишь не называя Спиридонова по имени (см. «Посев» от 21 января — «Назревание новых событий в стране»).

Вернее всего предположить, что случай с удалением Спиридонова отражает ту панику, в которых оказалось руководство после XXII съезда. Народ не удовлетворился и не удовлетворится фарсом, в который превратило руководство КПСС борьбу с «культом личности». Народ ждет ответа на свои вопросы, требует достойной жизни, прав и свобод. Власть огрызается указами о смертной казни, прикрывается пошлыми и наглыми мифами, что «ничего особенного в период культа личности не произошло».

По-видимому, Спиридонов, давно слышавший «ревизионистом», оказался слишком настойчивым в своих требованиях полной расчистки от сталинщины. Учтивая, что его имя в представлении широких кругов окружено неким ореолом борца против сталинщины, — его не посмели просто сбросить, а отправили на «почетную» должность. Означает ли удар по Спиридонову, что позиции его «патрона» Ф. Козлова также заколебались? Во всяком случае, в одном можно не сомневаться: случай Спиридонова — лишь одно из проявлений разгрывающейся в «глубинах» руководства КПСС внутренней напряженной борьбы.

Что касается Кириленко, то еще трудно сказать, игра каких закулисных сил вернула его в «руководители партии и правительства», да еще прямо в члены президиума ЦК, в обход ожидающих своей очереди кандидатов. Судя по всему, Кириленко к «консерваторам» не принадлежит и, может быть, его выдвижение является реваншем того же Козлова за Спиридонова...

Как бы то ни было, но не прошло и семи месяцев после XXII съезда, а в «единстве» руководства партии уже зияют новые трещины. Их причина — напряженное положение в стране. Страна видит, что не дано ни решений, ни ответов на вопросы, которые властью выдвигает сама жизнь. Страна в брожении...

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ У. Павленко. «Я требую!»
- ♦ Трагедия «возвращенчества»
- ♦ Фальшивое соло «Штерна»
- ♦ С. Кирсанов. Глаза бесстыжие
- ♦ «Правдисты» на службе у охраны
- ♦ А. Колин. Политическая мозаика
- ♦ Лев Дубравин. По новейшей инструкции... (фельетон)
- ♦ Вл. Берг. В разлуке с Большой Медведицей
- ♦ А. Н. Последствия одной иллюзии

ПОСТРАНЕ ЗА НЕДЕЛЮ

● Первое имя в Москве. В канун первого мая в газетах был опубликован «трагический» приказ министра обороны Р. Малиновского, в котором говорится, что «советское правительство учитывает нарастающую военную опасность со стороны агрессивных сил западных держав», и содержится утверждение, что «международная реакция во главе с империалистами США... вынашивает планы вынуждения ракетно-ядерного нападения на СССР и другие страны социализма».

1 мая в 10 часов утра на Красной площади, перед мавзолеем, на трибуне которого находились «руководители партии и правительства» во главе с Хрущевым, а также маршалы и генералы (среди них — К. Ворошилов, который в прошлом году, в день 7 ноября, не был допущен на трибуну мавзолея), начался парад войск. Принимал парад Малиновский, командовал парадом только что произведенный в маршалы Советского Союза командующий МВО Н. Крылов.

После объезда войск Малиновский с трибуны мавзолея произнес речь, в которой, как и в первом майском приказе, говорил об «агрессивности» «правящих кругов западных держав и, прежде всего, Соединенных Штатов Америки», которые «препятствуют осуществлению советских предложений о разоружении, отказываются подписать соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия и начинают новую серию ядерных взрывов в атмосфере». Об агрессивности их политики — заявил Малиновский — свидетельствует заявление президента США о том, что Соединенные Штаты Америки не останавливаются перед тем, чтобы начать превентивную атомную войну против социалистических стран.

Не упоминув о том, что США отказываются лишь от неконтролируемого соглашения о запрещении ядерных испытаний, а не от солганных, как танковых, и о том, что президент Кеннеди говорил не о превентивной войне вообще, а о том, что в случае необходимости США ответят атомным ударом на агрессию, совершенную конвенциональным оружием, Малиновский продолжил, что «сложившаяся в настоящее время международная обстановка повелевает советскому народу бдительнее следить за провокационными поджигателями войны».

Затем началось прохождение войск. Никаких особых новинки военной техники не было показано. Ракеты, которые прошли перед мавзолеем, были видны здесь и раньше. Описывая ракеты, «Правда» принимает слабовоспитанного этому роду оружия, вспоминает слова Хрущева о глобальной ракете. Но глобальная ракета все-таки осталась «невидимкой».

Спортивная часть праздника и демонстрация прыдающихся были вполне стандартными, если не считать усиленного подчеркивания темы «кукурузы, порок, кормовых бобов, сахарной свеклы и других ценных сельскохозяйственных культур». Это, видимо, должно было замаскировать столь недостающие в этом году на праздничном столе московской продукты...

По сообщению, напечатанному в «Правде» от 2 мая, демонстрация в Мин-

ске не состоялась — якобы из-за плохой погоды.

Возникает вопрос: из-за плохой ли погоды? Невольно приходит на память недавнее сообщение о слухах по поводу покушения на Хрущева в Минске 12 января. Не связана ли именно с этим отмена демонстрации сообщения о котором «Правда» подает под фальшиво-боязливым заголовком «Хорошее настроение»?

Описывая празднование Первого мая в «братских республиках», как «симфонию братского единства», «Правда» умалчивает о том, что в Варшаве почему-то вообще не было военного парада, а в центре Пекина красовался гигантский портрет Сталина, перед которым проходили «представители китайских трудящихся».

● Беседа Хрущева с американским издателем Г. Кюлсом. В «Правде» от 27 апреля опубликована обширная (более двух газетных полос) беседа Хрущева с издателем журнала «Лук» и газеты «Де Мойн редникстер» Г. Кюлсом, происходившая 20 апреля. Эта беседа дана Хрущевым, видимо, в порядке некоей договоренности об «обмене интервью на высшем уровне»: как известно, несколько недель назад Кеннеди дал обширное интервью редактору «Известий» Аджубею.

Разбор беседы Хрущева будет дан в следующем номере «Посева».

● Ленинские премии 1962 года. В газетах от 22 апреля опубликованы постановления о присуждении Ленинских премий. 1962 года за работы в области науки и техники и «за наиболее выдающиеся достижения в области литературы и искусства». В области литературы этими «наиболее выдающимися достижениями» оказались книга стихов П. Бродского «А они идут...», книга стихов Э. Межелайтиса «Человек». Нижесказанное «итого» в области художественной литературы трудно что-нибудь представить! Премия присуждена также К. Чуковский за книгу «Мастерство Некрасова». В области искусства премия присуждена Э. Гилельсу — за концертно-исполнительскую деятельность, скульптору Л. Кербелю — за памятник К. Марксу в Москве и художнику В. Фаворскому — за иллюстрацию к классическим произведениям.

● Поездка космонавта Г. С. Титова в США. 29 апреля из Москвы в США вылетел советский космонавт Герман Титов. Официальный предлог поездки Титова — участие в работах Международного комитета по освоению космического пространства. Его сопровождают жена, генерал-лейтенант авиации Н. П. Каманин и другие лица.

2 мая Титов встретился с американским космонавтом Дюном Гленном для обмена опытом космических полетов.

3 мая президент Кеннеди принял прибывшего в Вашингтон Титова и Гленна.

Иностранная печать сообщает, что Титову было предложено осмотреть установку мыса Канаверал. Но советское посольство в США отклонило это предложение. Причина ясна: если советский гость осмотрит американские ракетные установки, то следующему американскому гостю в СССР придется показывать советские установки...

не имеет ничего общего с искусством. Каждый в действительности защищает собственные взгляды». Оратор отдал должное «преждавскому искусству» Эренбурга, заявляя, что то, за что его критиковали, в действительности заслуживает признания». Оратору много и бурно аплодировали.

Зато второго оратора, студента философского факультета, прерывали свистками: он имел неосторожность взять под защиту старшее поколение. Оратор затем промолвил капитализм и царизм, заявив, что «не решается критиковать Эренбурга, чтобы не обнаружить своей неподготовленности» и высказался за «принципиальную» литературу (здесь его снова прерывали свистком). Свист утих лишь тогда, когда оратор напал на Кочетова: его роман он нашел «ошибочным и тенденциозным».

Третий оратор — студент второго курса исторического факультета. Он начал с того, что поблагодарил Эренбурга за то, что тот популяризирует таких поэтов, как Мандельштам, что он смело говорит о Пастернаке и одним из первых взял под защиту стиха «Бабий Яр» Влугушню. Эренбург, по словам оратора, рушит стену молчания, возведенную «улом традиции» лет так называемым «культу личности». Затем оратор говорит о «демонологии и прохвостцах», о «романтизме по привычке» в журналах — и переходит к проблеме «отцы и дети». «С нас тоже спросится за прошлое! — восклицает он. — Нас спросят, что мы сделали для борьбы с остатками культуры личности, отравляющими атмосферу».

Следующий оратор, снова студент-философ, начал с обращения к двум сидящим у трибуны стенографисткам: «Я прошу вас записывать большими буквами и подчеркнуть, что мы хотим видеть в наших музеях все звезды, которые от нас сейчас прячут. Люди, поступающие так с общественностью, оторвались от народа, а следовательно, и от государства, потому что государство — это народ». Говоря о старшем поколении, оратор восклицает:

«Лучшее, что делало старшее поколение, заключалось в том, что оно нас родило. За это мы ему обязаны. Но жалко, что из этого поколения не выжили те, кто должен был бы выжить в первую очередь».

Последний оратор — небрежно одетый, бородастый студент-историк выступает в защиту абстрактного искусства. Он гово-

рит о «прекрасных художниках, как, в пример, Малевич», говорит о бездарии «маэно», которую можно встретить в нынешних выставках, цитирует слова писателей, находящихся под запретом, сравнивает их с «печально известными бедностями».

В зале возникает движение. Оратор смело продолжает: «Я требую, — он делает это слово, — чтобы были изданы все произведения или большинство произведений Мандельштама». Оратор приводит еще некоторые имена несправедливо замолчанных писателей и продолжает: «Во всяком случае, мы все — мы настоящие коммунисты, не правда ли, товарищи? Так будем же думать собственными головами!».

Слово «требую» по-видимому встряло жло предсателя. Он вмешивается: «Последнее выступление, я думаю, позвало нам, что тема исчерпана». Тем не менее, председатель дает слово еще одному оратору, единственному выступившему с «правословных» позиций. Оратор сожалеет о свистках, раздававшихся по адресу «уважаемых» писателей. Он также сожалеет о том, что прения не противили «под руководством ответственных товарищей». Эти слова оратора аудитории встречали смехом.

Заключительное слово произносит Эренбург. Он благодарит собравшихся за внимание и сообщает, что в конце 60-х будет издано полное собрание его произведений, включая и «Хулио Хуренито». Он не берет осуждать старшее поколение: нужно анализ условия, в которых оно жило тогда. «Не говоря уже о ваших отцах, — замечает Эренбург, — ваши старшие братья не могли бы долететь до нас, выступая так, как вы выступили сегодня».

Далее Эренбург называет Пастернака одним из величайших русских поэтов. «Но я никогда не любил и не люблю его поэзию», — добавляет он.

Эренбург сожалеет о том, что многие картины русских художников этих двадцати лет хранятся в закрытых залах Третьяковской галереи и недоступны для публики. «Если бы молодые изыскала, — говорит он, — она не стремилась бы открывать америк».

Московский корреспондент газеты «демонд» характеризует митинг 20 апреля как требование молодежи свободы культурного творчества, хотя само это требование и не было открыто выдвинуто.

У. ПАВЛЕНКО

Трагедия «возвращенчества»

О ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ МИД СССР ПО ДЕЛУ ГОЛУБА И ВОХМЯКОВА

18 апреля отдел печати министерства иностранных дел СССР устроил пресс-конференцию для советских и иностранных корреспондентов, на которой «демонстрировались» «раскаившиеся изменники», возвратившиеся с Запада в СССР, — А. И. Голуб и Н. С. Вохмяков.

Электромонтер с шахты города Кивеле Вохмяков в начале прошлого года, совершая с группой советских туристов путешествие на теплоходе, остался в Риме. По-видимому, он возвратился в СССР в начале этого года и, как сообщалось на пресс-конференции, Пермским областным судом был присужден к заключению в исправительно-трудовую колонии. Теперь он будто вывущен на свободу, т. е. «являлся с повинной, отказавшись на Западе от влеченных преступлений» против СССР и раскаялся в совершенном преступлении». Допустимо предположить, что «освободили» его только на время пресс-конференции. Иначе — зачем было его вообще связать на два месяца?

С «делом» свердловского химика-органика Голуба, отделившегося летом прошлого года от группы советских туристов в Голландию и попросившего у голландских властей о политическом убежище, был связан крупный дипломатический конфликт. Жену Голуба — И. А. Алексееву, совершившую путешествие вместе с ним, советский посол в Голландии Пономаренко пытался, в обход голландских законов, силой протолкнуть через голландский контрольный пункт к советскому самолету. Произошла драка. Пономаренко и еще несколько сотрудников советского посольства, занявшие драку, в том числе про-

водивший нынешнюю пресс-конференцию Попов, были высланы голландскими властями. В свою очередь советское правительство выслало голландского посла.

Голуб возвратился в СССР всего лишь четыре недели назад и на пресс-конференции его доставили, видимо, прямо в камеры подследственной тюрьмы.

«Вступительное слово» Попова в пресс-конференции и вся «подкача» этой пресс-конференции в советских центральных газетах не оставляют сомнения, что устроена она была прежде всего для «внутреннего утешения». Ее идея двойная: борьба против растущего в последние годы интереса к образу жизни, к свободному правопорядку на Западе и запугивание советских граждан предупреждением их против каких-либо контактов с зарубежьем, а тем более переходом на Запад. Во всем этом явными настроениями в стране и за рубежом являются те, которые превозносят власть сегодня. Нарядом даже сам Хрущев в речи на съезде комсомола уважался непосредственно за случай Голуба и Вохмякова, чьи предупреждения против увлечения «презрениями» западного мира, против «вероятности» наших идеологических врагов».

Конечно, общие слова Попова и давленные, униженные своим положением Голуба и Вохмякова о «мишуре» падшей пропаганды, о «фальшивом благодолитии капиталистического мира» едва ли производят впечатление на советских граждан. Для коммунистической пропаганды, ее цемента, она давно известна.

Читая материалы пресс-конференции,

„Я ТРЕБУЮ!..“

БУРНОЕ СОБРАНИЕ В МГУ

Московский корреспондент парижской газеты «демонд» пишет о студенческом митинге, имевшем место 20 апреля в одном из залов старого здания университета. Тема собрания — обсуждение книги мемуаров И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь» в присутствии автора.

Зал переполнен. Роздано почти билетов, но в действительности присутствует не меньше шестисот человек. Молодежь заполнила балконы, проходы, толпится у дверей. Председательствует студент. Выступают тоже студенты. Первый оратор — студент пятого курса экономиче-

ского факультета. «Я колебался — брать слово или нет, — говорит он. — Переходить или нет Рубинзон. Наконец, я решил его перейти, хотя бы немного... Я возмущен тем, что первая книга Ильи Эренбурга «Хулио Хуренито» еще и по сей день не переведена. Для меня чтение этой книги имело катастрофические последствия: я убедился, что мы не имеем никакой эстетической подоплеки, что все, что нам в пятнадцать пунктов рассказывали о социалистическом реализме,

советские граждане не могут не отметить, что, оказывается, Голуб и Вохмякин перешли на Запад по собственному добровольному решению, движимые стремлением уйти из мира неволи, обрести свободную жизнь. Этим рушится многолетняя лживая версия КПСС-КГБ, что советских туристов принуждают к переходу на Запад провокациями, шантажом, а то и прямым насилием.

Советские читатели не могут не обратить внимания, что советская печать в свое время полностью и трусливо скрывала факт перехода Вохмякина и Голуба (а и сотни других советских граждан) на Запад, ни словом не обмолвилась о переходе Голуба на Запад даже тогда, когда писала о дипломатическом конфликте с Голландией из-за жены Голуба — Алексеевой. Теперь, на этой пресс-конференции, жена Голуба, допавшая по сему случаю из Свердловска, подробно рассказывала о том, как ее муж принял решение вырваться на свободу, как он уговаривал ее последовать за ней. Но тогда в ее «беседе» с советскими журналистами отсутствовало то, что касалось ее мужа. Даже самый факт перехода Голуба был утаен от советских читателей. Почему? Не потому ли, что власть боится всякого упоминания о людях, недовольных режимом, думющих о свободе и ищущих ее?

*

Но есть во всем этом деле о возвращении Голуба и Вохмякина одна сторона, которая сурово и оправдливо обвиняет вредную политику и практику известных западных учреждений в отношении советских граждан, переходящих на Запад. Мы об этом писали не раз и мы должны снова повторить это.

Фальшивое соло «Штерна»

Придя к власти, Ленин заявил, что не повторит ошибок царского правительства и не потерпит среди своих противников политический мучеников за идею.

Поэтому и его наследники старались ушить каждому, что сопротивление власти останется восстанием одного человека, которое окончится в подвале, не станет никому известным, не послужит никому примером и никого не воодушевит на продолжение борьбы. И этой доктрины власть, в меру убавляющих ее, придерживается и сегодня. После того, как стали известны подробности дела М. А. Нарцисса, следственным органом, исходя из этой доктрины, наиболее выгодным было объявить его сумасшедшим. Арестовывать его за то, что он дружил, значило бы обнажить лишней раз террористическую суть власти и как раз в момент, когда руководством КПСС раздвигается фарс «либерализации» режима. Это обернулось бы против самой власти. Но и оставить такое дело без внимания ни одна власть, основанная на терроре, не может. Пример Нарцисса слышали опасен, особенно когда волюнтаризм в стране растет с угрожающей для власти быстротой. Если бы удалось доказать, что писатель, которого невольно приходится уважать, но нельзя и оставить на волю — никакой не носитель политического протеста, а душевнобольной, то и было бы для власти спасительной вейкой. Мы знаем, что в эту лаяйку ва и стремился пролезть, отправив М. А. Нарцисса на исследование в тюрьму больницы на предмет установления его умственной ненормальности. Однако выявила М. А. Нарцисса умалишенным не удалось.

Но этот спасительный для власти вариант не канул в вечность, а неожиданно распустился единственным пока в нашем сорняке в западной прессе. Незадолго роль сентеля сомнений вокруг личности арестованного писателя взял на себя западногерманский журнал «Штерн». В номере от 22 апреля он поместил заметку, которая, с одной стороны, как будто бы сочувствует несчастным жертвам коммунистического террора, с другой — отличает развешенным, вымышленным тоном в отношении той же власти, содержит недостойные заявления. Уже в самом начале заметки делается утверждение, которое отличается только бездоказательностью, но и это пахнущим слогом:

«В то время, — пишет журнал, — как и все эмигрантские круги предполага-

К сожалению, в рассказках Вохмякина и Голуба на пресс-конференции о том, как их держали в одиночестве и допрашивали на всяких «дачах», «конспиративных квартирах», есть много от правды.

Указание на то, что известные западные органы таким образом заботятся о безопасности перешедших на Запад от агентов КГБ, ничего не оправдывает, да и едва ли оно осязательно.

Едва ли можно сомневаться, что такой метод и утилитарный подход тягостны для перешедших, хотя бы они и были самими настоящими антикоммунистами, задевает их достоинство и, в конечном счете, приводит их в такое состояние, при котором люди бросаются в омут «возвращенчества».

Это есть трагедия настоящих антикоммунистов, ищущих в переходе на Запад возможности совместной равноправной борьбы с врагом своего народа и всего человечества — коммунизмом или хотя бы личной свободной достойной жизни.

Мы писали и сейчас повторяем вновь, что правильным было бы только такое отношение к переходящим на Запад, когда их достоинство и личная честь не затрагивались бы утилитарным подходом тех властей, с которыми переходящие на первых порах естественно имеют дело, и когда они имели бы полную возможность немедленно войти в контакт со своими соотечественниками — политическими эмигрантами, их организовывать, войти в среду, которая им близка, родна и понятна.

Без этого делу взаимопонимания и взаимопомощи русских борцов-антикоммунистов и Запада всегда будет наноситься опростный и непоправимый ущерб.

ли, что они открыли «Новое дело Пастернака», психиатр в Ленинградской тюремной больнице установил, что Запад клонул на манакива, которого окончательно свели бы с ума литературная слава Пастернака и излившийся на него долларовый поток».

Откуда автор в «Штерне» взял, что «психиатр в Ленинградской тюремной больнице установил...» Где он это прочитал? Или у него новейшая собственная информация из Ленинграда? Почему в таком случае «Штерн», который никогда не забывает усердно подчищать свою репутацию, как журнала, строго основывающегося на фактах, не называет ни фамилии психиатра, который будто бы установил умалишенность Нарцисса, ни обстоятельств, при которых это «заключение» столь любезно доведено до сведения «Штерна». Справная забывчивость!

«Шум — повествует на своем изысканном лексиконе автор заметки в «Штерне» — поднял вокруг взломанного советского гражданина по поводу «дилетантской рукописи», ареста писателя «за контрабанду (?) рукописями» и его «довольно сумбурного письма» Хрущеву, в котором-де он, с одной стороны, обвиняет Хрущева в либерализме, а с другой, критикует то обстоятельство, что «в России художникам не дозволено свободно думать».

Чего здесь больше — чванливой высокомерности или бесцеремонного обращения с фактами и документами — сказать трудно. Всего больше...

Почему бы, однако, «Штерну», вместо того, чтобы безапелляционно изречь о «сумбуристности» письма Нарцисса, не напечатать на своих страницах полный текст этого письма? Читатель бы, вероятно, сам разобрался — и мы предполагаем — гораздо более объективно, чем редакция «Штерна» — сумбурное оно или не сумбурное и есть ли в нем противоречия, или их взял с потолка автор заметки в «Штерне».

Нельзя также не остановиться на утверждениях «Штерна», что «Неспелая песня» содержит «грубую критику сталинской эры», и что это «антисталинский опус». Нарцисс не делает никакой разницы между «эрами» сталинской и хрущевской, но «Штерн», видимо, хочет подчеркнуть, что при наследниках Сталина «все переменялось», что, конечно, недостаточное еще не изжить и есть еще субъекты, обиженные Сталиным, обозленные навсегда и не замечающие про-

исходящих в СССР перемен. Из заметки в «Штерне» напрашивается также заключение, что просьба Нарцисса о выезде была бы удовлетворена, если бы он не попался на запрещенный законом «контрабанде», если бы у него хватило денег на гербовые марки и если бы «Грант» не напечатал «Неспелую песню». Русские эмигранты не разобрались и вследствие этого были арестованы М. А. Нарцисса — «советская полиция» (так почему-то называет «Штерн» советские карательные органы) разобралась и послала беднягу на излечение...

Напрашиваются и еще некоторые другие заключения. В «Штерне» как раз теперь — многозначительное совпадение!

Глаза бесстыжие

ЕЩЕ О СТРОИТЕЛЯХ КОМСОМОЛЬСКА И ЛЖИ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ

В прошлом номере «Посева» уже отмечалось «дело» об одной острой реплике на лекции в селе Лосове Воронежской области. Автору этих строк, как бывшему политическому заключенному в Дальлаг НКВД, хочется подробнее остановиться на вопросе о том, кто же строил Комсомольск-на-Амуре (а именно об этом шла речь в реплике на лекции в селе Лосове).

Сначала напомним описание сцены на лекции в селе Лосове, данное в «Литературной газете» от 14 апреля с. г., в очерке «Весна в райкоме»:

«Довелось как-то Аким (секретарь райкома. — С. К.) читать лекцию группе паренков призывников. Пришлось кстати, и он упомянул о комсомольцах, выстроивших замечательный город на Амуре.

— Ну, это нам известно, как он строился, — раздался вдруг чей-то скептический голос. — Нагнали заключенных, и все, а комсомольцев там почти и не было...

Сприженная круглая голова, серые с наглающей ухмылкой глаза. Это ты, Иван Буракин? Ты не веришь, ты сомневаешься в том, что стало гордостью нашего комсомола, — в героизме амурцев, в красоте и величии свершенного ими? Обороты, отчитать, возмутиться? Просто заспорить?

— Брось, Аким, этого дурака, вечно он чего-то выкалывает — кричат ребята. — Плюнь, не обращай внимания...

Нет, обращать, обращать во что бы то ни стало! (подчеркнуто нами. — С. К.)

Да, важно убедить, именно его, этого единственно (?) усманивающегося, чтобы исчезла эта наглая ухмылка из глаз, сами собой замерли на губах циничные реплики...

Сремигательно летел Аким по Лосове на своем мотоцикле, выстраивая, где живет Алексей Переплюков Статнов. Он знал, что этот человек, майор в отставке, — один из тех, кто строил Комсомольск-на-Амуре, кто дал жизнь городу, имя которого звучит как гимн нашей молодости — боевой, трудной, головокружительно счастливой. Он заставил Статнова вытащить из ящиков документы и фото тех лет, дневники и воспоминания. Он привез Статнова к Ивану Буракину и усадил их рядом... Каждый должен быть убежден в нашем деле лично, касается ли это святая святых наших идей или речь идет, скажем, о новом, подоснованном методе кормления телят, распространении книг в районе, трудоустройство человека...

Отрывок этот заставляет задать редакторам партийной газеты ряд вопросов.

Почему, если паренек сомневался, то его сейчас же надо ошельмовать, обозвать наглецом и дураком?

Разве сомнение — это такое непростительное преступление?

Ведь если бы К. Маркс не засомневался, не усомнился в правильности и справедливости современного ему европейского общества, то не было бы ни его «Капитала», ни «Коммунистического манифеста», ни марксизма вообще.

Если бы Н. Хрущев не засомневался, не усомнился в мудрости и безпреступности Сталина, то не было бы и развенчания культа личности.

Теперь, как известно, засомневалась в очень многом сама же власть, — напри-

— публикуется серия корреспонденций о Советском Союзе под общим названием: «Родственники в Москве». Корреспонденция эти обильно снабжены фотоснимками Дворца бракосочетаний, столов с крымским шампанским, не «ваздохмаченных», а вполне «приличных» советских граждан с поднятыми бокалами и прочих коммунистических «потемкинских деревень»...

Несколько лет тому назад центральная советская пресса вдребезги разругала «Штерн» за серию корреспонденций о СССР. Но времена меняются и вскоре можно ожидать, что «Штерн» советская пресса начнет цитировать охотно и благожелательно...

мер, в целесообразности правоупольной системы, которая годами насаждалась приказами сверху...

Вы, очевидно, не рискуете назвать сомневавшегося Маркса или сомневавшегося Хрущева наглецами и дураками?

Или, может быть, вы считаете, что право сомневаться принадлежит только юристам марксизма-ленинизма, Хрущеву и его коллегам «по праву руководства»?

А все прочие должны безропотно принимать за абсолютную истину как их утверждения, так и сомнения? И уверены ли вы, что названный вами паренек единственно сомневающийся?

Все дело в том, что вы знаете, что паренек прав, что действительно Комсомольск-на-Амуре строили заключенные, каторжники коммунизма. Но боитесь в этом признаться.

Ошибается паренек только в одном случае, когда говорит, что комсомольцев там почти не было. Были там и комсомольцы.

Волей судьбы, вернее ГПУ или НКВД — в это время как раз происходило очередное превращение «милых лиц» — я попал в те края в качестве политзаключенного.

Дальлаг НКВД только что принял строительство Комсомольска-на-Амуре и дороги к нему и коммлектовал это строительство «кадрами» — перебрасывал сюда этапные заключенных из других концлагерей. Там мне и пришлось встретиться с комсомольцами, о героизме которых вы пишете.

Комсомольцев — строителей Комсомольска-на-Амуре можно разделить на три партии.

Первая партия — это те, вокруг которых теперь создают легенду, чтобы на этой легенде, на их героизме могла паразитировать современная партийная пропаганда, задуракивающая головы нового поколения.

Это были молодые энтузиасты, поверившие в очередные призывы бездарного партийного руководства и поехавшие по этому призыву на новую стройку, овеянную в их представлении романтикой неизведанного.

Хабаровск был оборным пунктом. Отсюда комсомольцы уже местным, но таким же бездарным и безответственным партийным руководством были переброшены на место строительства без того, чтобы обеспечить их продовольствием, теплой одеждой, жильем, инструментом, материалами.

Катастрофа не замедлила разразиться. Голод, холод, болезни привели к гибели многих. Другие, разойдясь со стройки, пытались пешим порядком добраться до обжитых мест. Удалось это не многим.

Эта катастрофа и повела к решению мудрого партийного руководства о передаче строительства Комсомольска Дальлагу НКВД. Тут дело обстоит иначе. Погибших заключенных никто не считал, никакие родственники о них спрашивать не осмелились бы.

Вторая партия комсомольцев была среди прибывающих этапных заключенных. Было их не мало. Это были комсомольцы, молодежь, которые имели смекалку, или, по выражению «Литературной газеты», наглость, уже тогда, за тридцать лет, предвидеть гениальные сомнения Хрущева, критически относиться к словам тех же хрущевых о муд-

ФЕЛЬЕТОН

ПО НОВЕЙШЕЙ ИНСТРУКЦИИ...

На состоявшемся недавно XIV съезде комсомола первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов в сочувственном и длинном, как полет космической ракеты, докладе произнес между прочим следующее: «Плох, видимо, считается, что если школьник, например, ничего не знает по религии, то он уже законченный атеист. Иначе чем объяснить, что ни в программах, ни в учебниках даже по естественным предметам не содержится атеистических выводов и положений. В пособиях для учителей... также не предусмотрена работа по воспитанию учащихся в духе научного атеизма. Нельзя мириться с такой позицией «безрелигиозного обучения».

Золотые слова! Они несомненно войдут а сорокатишестую коммунистической педагогики и выведут в нее существующие дополнения. Мы осмелились развить блестящие мысли С. П. Павлова такими соображениями: религия подобна первородному преку, человек, можно сказать, рождается с влечением к ней! Несколькими изменения известия слова мудреца Аристотеля, можно сказать: «Воплощая религию в одно окно и она вылетает в другое». Поэтому научная и всякая другая борьба с религиозными влечениями человека должна начинаться буквально с пеленок и продолжаться всю его жизнь до последнего издыхания. Не успел маленький человечек произнести слово «мама», как он уже должен твердо сказать «Я атеист». Почувствовал человек, что приближается смертный час, он должен воскликнуть: «Бога нет, да здравствует наша кудря партия». Борьбу с религией нужно вести, как борьбу с опасной эпидемической болезнью, делать человеку, так сказать, атеистические прививки и инъекции, работать над ним ежедневно, ежесекундно! Может быть придется расширить аппарат специальных педагогов... Но это нужно, нужно!

Вот только одно сомнение возникает при такой постановке вопроса: ведь если прививать человеку атеизм, то придется лезть кусочек правды сказать и о религии. Как тут выходить из положения?

По этому вопросу вспоминается один рассказ О.Тенри. Двое добродушных жуликов, задавшись целью быстро и без особых усилий разбогатеть, напали на новую идею: поехать на золотые россыли в Клондайк, где целовальники в кабинах богатеют, как Крезы, выжить из этого-либо поселка местного захиревшего кабачника и занять его место.

— Ты увидишь, как я это великолепно сделаю! — сказал инициатор идеи. — Я иду среди местных жителей пропаганду трезвости, кабачник потеряет клиентов и мы отберем собственный кабачок... Сказано — сделано. Достойные друзья открыли в Клондайке, инициатор идеи открыл пропаганду трезвости, — но так-то вдохновенную и страстную, что жители дали в церкви жалованья никогда не нюхав спиртного, а кабаки на вечные времена закрыты.

Вот и нам рисуется такая печальная картина...

Комсомолец С. Д. Павлов (не смешивать с первым секретарем ЦК ВЛКСМ С. П. Павловым), преподаватель спорта в Энской восьмилетней средней школе, получил вызов в райком ВЛКСМ.

— Ты читал отчетный доклад первого секретаря ЦК ВЛКСМ? — спросил его первый секретарь райкома ВЛКСМ. — Прорабатывал?

— Читал... Размышлял... Ценные мысли.

— Так вот, на тебя возлагается задача или антирелигиозное воспитание детей... За уроки будешь получать лекционные деньги. Литературу мы тебе дадим, оставь план, конспекты занятий и приступай к делу. Воодушевившись словами Шварца Сергеевича, что борьба с религией является гуманным и благородным делом каждого коммуниста. Не забудь анализировать наблюдение за трудными детьми. Все!

Павлов засел за литературу, составил план и конспекты на неделю. План состоял из таких разделов: а) воспитание религиозных представлений у человека; б) эксплуататорская сущность религиозной морали; в) церковь, как пошлость капитализма. Открыть курс Павлов имел вопросом: «Ребята, знаете ли вы, что такое религия?» План и конспект

были одобрены в соответствующих инстанциях.

— Ребята, мы начинаем сегодня антирелигиозные занятия... Знаете вы, что такое религия? — спросил Павлов, заняв кафедру и открыв классный журнал, в который незаметно сулил конспект.

— Это когда люди молятся и совершают добрые дела.

— Гм!.. — Такого ответа Павлов в своем конспекте не предусмотрел и поэтому немножко смущился. «Это Нина... Взять на заметку», — подумал он.

— Кто это тебе сказал? — саркастически спросил он Нину, стараясь выпятить время для ответа.

— Бабушка... Мама...

— Гм!.. Твоя бабушка небось только поклонны бьет да сказки рассказывает... Ребята, кто хочет поправить?

— Религия — это когда лопы обманывают народ, — бойко высказал один мальчик.

— Это будет вернее, — удовлетворенно сказал Павлов. «Павка Завершающий период», — подумал он. — Замолчите, будет помощничком...

— Так вот, ребята, — отпавлявшись, начал Павлов. — Религия, то есть вера в какое-то высшее существо, появилась у человека, когда он находился еще в первобытном состоянии...

Урок прошел гладко, Павлов даже воодушевился. Вопросы почти не задавали, а на заданные он отвечал убедительно. «Пойдет дело» — уверенно думал Павлов, когда готовился к следующему занятию.

Шли дни, приближался церковный праздник Пасхи. Павлов это в плане предусмотрел и несколько бесед посвятив возникновению христианской религии.

— Почти две тысячи лет тому назад в нынешнем Израиле появился человек по имени Иисус. Кстати, такого человека никогда не было. Его придумали после-

дователи. Этот самый Иисус ходил по всему Израилу и проповедовал, что нужно любить Бога и нужно любить своего ближнего, даже богача, даже капиталиста!.. Он говорил, что нужно быть смиренным и терпеливо переносить страдания. Если тебя ударят в правую щеку, подставь обидчику и левую... А Никита Сергеевич сказал, что если его ударят в щеку, он даст такую отаду, что обидчику не поздоровится! Здорово?

Павлов воодушевился, дети слушали внимательно и задумчиво. Особенно вдохновенно он рассказывал о крестных муках Спасителя.

— И вот под еврейскую Пасху пришел Иисус со своими учениками в Иерусалим... Народ встретил Его как освободителя от римского империалистического ига, хотел провозгласить его царем... А Он... Он сказал «Мое Царство не от мира сего» — и ушел в Гефсиманский сад. Там Его и арестовали...

— Кто? — послышался тихий вопрос. — Эти самые... Правители, еврейские священники... Отвели его на суд и суд приговорил Его к распятию на кресте.

В „темном царстве“

Как сообщает московский корреспондент лондонской газеты «Дэйли телеграф», в советских журналистических кругах в Москве циркулирует слух о кровавой расправе одного парламентария над другим. Место действия — город Каргополь Архангельской области. «Действующие лица» — первый секретарь Каргопольского райкома Латина и второй секретарь Марьян.

По слухам, Марьян изобличил Латина в расправе казенных сумм и решил на него донести, о чем стало известно Латину.

Вскоре дом, где жил Марьян, сгорел до основания. Марьян, его жена и двое

дочери погибли в пожаре. Остальные жильцы опасались.

Архангельский обком начал было следствие по поводу случившегося, но очень скоро это следствие прекратилось. К ответственности Латина не привлечен и по-прежнему занимает пост первого секретаря.

Советским газетам запрещено что-либо писать о пожаре в Каргополе и гибели Марьяна с семьей.

Характерны и само событие, проливающее свет на нравы в «темном царстве» КПСС, и тот факт, что слух о нем кружит по Москве.

Знаете, как это делалось. Человека клали на крест, прибивали гвоздями руки и ноги к перекладинам, а крест стоял вкапывали в землю. В тяжелых страданиях приговоренный умирал на кресте.

— А Он? — послышался друтой тихий вопрос.

— И Он, конечно, умер... И еще молился за своих врагов... А тут же у креста стояли Его мать и ученики и никто пальцем не пошевелил, чтобы Его спасти... Так рассказывает христианская легенда...

Этим своим уроком Павлов остался особенно доволен. Он извоновался, ему даже стало жалко Иисуса. Дальше он расскажет о Воскресении Иисуса и объяснит, как использовала религия эту сказку.

Вечером к нему зашел его осведомитель Павка Завершающий период.

— Ну, что? — спросил Павлов. — Довольны ребята моими антирелигиозными беседами? Никто не защищает религию?

— Довольны, — не глядя в глаза преподавателю, ответил Павка. — Только...

— Что только?

— Только ребята и девочки, сговорившись, пошли сегодня в церковь к исповеди. Раньше ходили только некоторые.

ЛЕВ ДУБРАВИН

Вл. Берг

В разлуке с Большой Медведицей

*

Из египетского блокнота

на, как в таких случаях положено) и замаскировал все следы входа в захоронение так тщательно, что его не удалось найти никому в продолжение без малого трех с половиной тысячелетий.

Так, благодаря счастливому стечению обстоятельств, в руки археологов в 1922 году попала первая неразграбленная могила одного из вельмож Новой Египетской империи (18-20 династии), существовавшей и процветавшей три-три с половиной тысячи лет назад.

Сокровища могилы Тутанхамона заполняют чуть ли не половину второго этажа Национального музея в Каире. Здесь и безукоризненно сохранившаяся мебель — какие кушетки, какие стулья, какие складные кровати! — и трон фараона, и дворцовые экипажи, инкрустированные пластинами золота, и изысканнейшая посуда, и предметы искусства. Чего только не нашли археологи в залах могилы Тутанхамона!

В камере вечного упокоения фараона стояли, вложенные один в другой, громадные ящики (самый большой из них был размером в 49 кубических метров) с двухстворчатыми дверями с одной стороны. И ящики и двери были сверху донизу и внутри и снаружи обложены листами чистого золота с вделанными в него фаянсовыми инкрустациями тончайшей работы. Внутри ящиков находился большой каменный саркофаг фараона, вытчен-

ный из кварцитового блока. В саркофаге археологи нашли несколько гробов, вложенных один в другой. Последний из них, гроб с мумией 18-летнего вельможина Египта, царствовавшего, как удалось установить, только несколько месяцев, был вылит из чистого золота толщиной в 3 миллиметра. Этот гроб и сейчас еще стоит, конечно, без мумии, в открытой для посещения туристами могиле Тутанхамона в Долине царей. Среди бинтов, окутывавших мумию Тутанхамона, археологи нашли столько драгоценностей, что одно их перечисление заняло 33 машинописных страницы. Сверху мумии лежал маленький букетик простых полевых цветов, положенный почти три с половиной тысячи лет назад на грудь умершего мужа его молодой вдовы!

А дальше идет непонятное: в гробу фараона Тутанхамона был найден папирус с проклятием каждому, кто потревожит покой могилы. Разные ученые объясняют это по-разному, но факт остается фактом — в течение очень недолгого времени все лица, принимавшие участие во вскрытии могилы Тутанхамона (в общей сложности 19 человек — большинство вполне здоровых и не старых), скоропостижно умерли той или иной смертью, причем иногда при обстоятельствах очень и очень странных. Был ли это случай, повторившийся 19 раз, или это была одна из тех тайн Египта, о которых мы, люди XX века, не имеем и представления? Может быть древние египтяне уже знали тайны атомной радиации? Может быть воздух мо-

гилы был отравлен каким-нибудь таинственным ядом? Может быть, грабители, взломавшие могилу Тутанхамона, погибли в ней уже через минуту-другую, не успев выйти из подземелья или даже не успев заняться разграблением захоронения?

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОЙ РАДОСТИ

О том, что в Луксоре готовится какое-то празднество, мы чувствовали еще при приезде, позавчера. На главных улицах города возводились триумфальные арки; общественные здания и некоторые жилые дома, несмотря на потерю Сирии, украшались двухзвездными флагами Объединенной Арабской Республики. А сегодня утром — о, чудо! — нам пришлось видеть даже подметальщиков улиц, настолько непривычно выглядевших в городском панораме, что на них усиленно лаiali сотни собак.

...Ага, вот оно что! Сегодня в обед в Луксор приезжает с визитом президент Бирмы У Ну. Улицы уже с утра заполнены веселым арабским народом, школьники маршируют к отелю «Винтерпалац» целыми классами, организованно, с песнями, порой в однотипных костюмчиках, напоминающих советские пионерские ну и, конечно, с большими портретами президента Насера. Я подхожу к одной такой группе девочек-подростков и прошу разрешить мне сфотографировать их. Девочки пожимают плечами и отвечают мне неохотно, однако «ну» не говорят. Но как только я отхожу и прицеливаюсь на них своей камерой, они поворачивают ко мне портрет Насера тыльной стороной. Мне разочарование замечает учитель. Он приветливо машет рукой, говорит что-то своим питомцам, они быстро выстраиваются и позируют мне с поднятым высоко-высоко Насером...

О встрече У Ну перед «Винтерпалацем» рассказывать нечего. Музыка, крики, размахивание руками и флагами — всё как обычно.

Несколько по-иному обстояло дело в Карнаке, куда меня занесло несколькими часами позже. Карнак — это грандиознейший комплекс древних египетских храмов, осмотреть который — да не один раз, а несколько — должен каждый турист. Перед знаменитой аллеей сфинксов Карнака (через несколько десятков лет она будет раскопана полностью на всем ее 6-километровом протяжении, с многими сотнями сфинксов по обеим ее сторонам) лежит арабская деревушка, население которой, как оказалось, уже благоговейно выстроили для встречи дорогого гостя из Бирмы. Он, как видно, еще обедал или отдыхал в «Винтерпалаце». Что ж, посмотрим.

Подготавливал встречу У Ну какой-то военный, помогли ему несколько полицейских и с десяток таинственных лиц, причастных, очевидно, к ведомству государственной безопасности, ведающему в Египте, должно быть по совместительству, организацией радости в духе и стиле орвелловского романа «1984».

Далеко вперед высланы мальчишки-мажоранты. Перед главным входом в карнакские храмы, у перекрестка дороги, выстроено благоговейно местное мужское население — человек так 300 — в живописных халатах. Впереди — народный оркестр, непрерывно дудящий и барабаниющий во все свои инструменты. Сзади толпы — всадники на украшенных коврами верблюдах. Слева, вдоль шоссе на Луксор, школьники и дошкольники, тоже принарядившиеся, в двух

Но как в этом случае удалось охране Долины царей вынести трупы? Можно ставить себе много вопросов, можно по-разному на них отвечать, но всех тайн могилы фараона Тутанхамона человечеству, очевидно, не удастся открыть никогда.

длинных шеренгах. Начальник построения бегает туда и сюда, оценивает впечатление от толпы, меняет места всадников на верблюдах, стараясь все это сделать как можно декоративнее. Оркестр дудит и дудит, очевидно начальник построения боится прекратить музыку хоть на секунду, иначе придется ее долго налаживать снова.

Совсем в стороне, на пригорке, — черные тени. Это женщины и взрослые девушки. Участие женщин в общественной жизни здесь не принято, их удел — дети и муж. Впрочем, на торжество могут посмотреть и они, но лишь издалека. Нужно ли жалеть арабскую женщину? Хотя бы из-за того, что она носит только черные платья и черную шаль? Повторим то, что уже было сказано нами раньше: Арабский Восток — это мир совершенно другой и, как говорят, арабская женщина тоже счастлива, ибо обязанность держать себя в рамках семьи и Корана кажется ей ее священным, почетным и неотъемлемым правом...

Но вот на шоссе, в облаке пыли, появляется колонна машин. Военный начальник подтягивается, громко командует и движением рук начинает регулировать народную радость. Крик, шум, дудочки, барабаны, махание платками, коллективные возгласы. Все это продолжается добрый десяток минут и мгновенно затихает по команде военного после того, как фигура У Ну в бирманской национальной одежде скрывается за воротами главного входа Карнакского храма.

Чем не Красная площадь! Чем не первомайская демонстрация где-нибудь в Бухаресте или Дрездене! Без полутеней, правда, прямее и проще: выходи, стройся, жди, начинай радоваться, кончай, расходись!

У коммунистических режимов Насер учится многому, что только лишний раз подтверждает органическое родство всякого рода тоталитаризмов. О будущем нации он, впрочем, заботится много. Школы и гимнастические площадки видишь в сегодняшнем Египте буквально везде. В одной из школ в Луксоре нам удалось побывать. Служитель, поливавший клумбы с цветами, провел нас к директору, который очень любезно принял гостей и провел по всему зданию. Прекрасные классы (здание школы, по расказу директора, еще недавно было виллой какого-то высланного из Египта иностранного «капиталиста»), зал с маленькой сценой, уютная маленькая столовая под навесом (завтраки в школе бесплатные, за счет государства), школьные мастерские, комната-выставка с работами самих школьников и... «наглядная агитация», как бы взятая напрокат из СССР. Плакаты, портреты Насера, лозунги, изречения, картины с оборонно-героическими сюжетами. И даже стенная газета, ничуть не отличающаяся от какой-нибудь школьной в Казани или Тамбове. Газета на арабском языке, а вот плакаты на стенах почти все на английском. Один из них нас особенно заинтересовал: на нем крупными буквами выписаны были два изречения, в них в обоих говорилось о любви к ближнему. Под одним изречением стояло: «Пророк

Магомет», под другим — «Пророк Иисус». Государственную поддержку в Египте имеет только ислам. Значит, правда, что Коран с глубоким уважением относится к Иисусу Христу, считая его одним из великих пророков, посланцев Бога.

В общем хорошее впечатление от

«ОТЕЦ НАРОДА» — НАСЕР

...Почему вместе с У Ну в Луксор не приехал Насер? Известно лишь одно, что он свою резиденцию в Каирской цитадели, окруженную высокими стенами и строго охраняемую вооруженными автоматами патрулями и десятками агентов в штатском, покидает исключительно редко. Народу, говорят, он не показывался уже долгие месяцы.

Насера живого в народе успешно заменяют портреты диктатора. Портреты в зале почтамта, в полицейском участке, в каждом, даже небольшом, магазинчике или ларьке, на лубочной картинке, на настенном календаре, в школьной стенной газете, в холле гостиницы...

Насер, объясняют гиды, не ищет себе популярности, работает по 18 часов в день, очень скромнен в личных привычках, проводит все свое свободное время в семье, окруженный любимой женой (Насер противник магометанского многоженства) и своими пятью ребятишками. Население верит в Насера, он сумел завоевать себе популярность, несмотря на свои частичные политические (отход Сирии и Йемена), хозяйственные (черви-вредители уничтожили в прошлом году до одной трети валового урожая хлопка) и дипломатические (не всегда удачное балансирование между Востоком и Западом) просчеты и неудачи...

Генеральная ставка Насера, конечно, на Большой Асуан, который превратит Египет в одну из самых богатых стран мира!

А если не превратит? А если верны те слухи, которые ползут по миру уже долгие месяцы? Говорят, что планы новой Асуанской плотины оказались построенными в полном смысле этого слова на сыпучем песке. Геологические исследования якобы показали, что скальное основание в этом месте Нила находится не в 30, а в 200 метрах от поверхности реки. Говорят, что к этим «песочным» расчетам приложило руку руководство КПСС, которое, «дружка» с Насером, имеет немало задних мыслей. Другие же вспоминают, что из идеи 315-метрового Дворца Советов вышел, в конце концов, плавательный бассейн, что строительство самой высокой в мире телевизионной башни в московском Останкине приостановлено, так как с фундаментами, уже, к слову сказать, возведенными, дело оказалось не совсем ладно...

А Насера, впрочем, можно и посетить. Конечно, без того, чтобы увидеть его лично. В одном из каирских дворцов лежит на столе Золотая Книга, в которую каждый желающий высказать добрые пожелания президенту может занести свое имя. У дворца этого, говорят, точь-в-точь как у ленинского..., простите, читатель, у ленинского мавзолея в Москве, стоят постоянные очереди.

Мы все же не решились зайти в этот дворец и расписаться в Золотой Книге. Опыт показывает снова и снова, что местное население, вообще очень вежливое, весьма сухо и с чувством собственного достоинства отклоняет все попытки заезжего иностранца поглубже заглянуть в местную жизнь и в национальный арабский быт. Возьмем

этой луксорской школы испортившая сцена, свидетелем которой нам пришлось быть при уходе. Толстый толстый учитель обрабатывал рога маленького-маленького мальчугана. Пришлось потупить глаза, сделать вид, что мы ничего не заметили...

хотя бы мечети: в те из них, которые предназначены для туристов можно входить не стеснясь. Служитель у входа натянёт вам на ноги мягкие туфли — по самой мере бродят взад и вперед десятки жаскурсий, — молящихся в ней не видишь совсем. А вот попытка зайти в какую-нибудь маленькую мечеть, где совершаются моления, обычно кончается неудачей. Первый в увидевший вас у входа араб скажет вам вежливо, но решительно: «Ну!» Иди, значит, чушак, своей дорогой дальше и не мешай нам молиться.

Мы, конечно, не думаем, что Насер обиделся на нас за то, что мы пробыли 3 недели в его стране и что мы не поставили своей подписи в Золотой Книге. Ведь об иностранных, которые приезжают в Египет администрация знает точно. И это население и любознательных иностранцев она наблюдает внимательно. Первое, что нужно сделать, придя в отель, это вынуть и положить на стол паспорт. На следующий день после обеда (не раньше!) паспорт вернется из полицейского участка обратно. Или возьмем другое: если мы группой человека в 4 за думаем поехать в Египет и если там, как египетский старожил начну объяснять, с какой стороны лучше сфотографироваться! Сфинкса, к нам сразу же приважится особая туристская полиция. Это что, мол, за объяснитель такой? Имеет ли он на объяснение группу соответствующее разрешение? Почему вы не взяли себе официальный объяснитель с собой? Вы что, не видели, что эти объяснители там стоят? А ваши документы? Туристская карта?

В Египте, читатель, не гнилая европейская демократия, а самая настоящая, якобы национальная, диктатура.

*

Неужели не удастся улететь в Каира и после обеда? Наша «Комета» — самолет Объединенных Арабских Лигий — отлетает в Франкфурт по расписанию в 9.30 утра. В 7 часов в отеле зазвонил телефон:

— Передайте пассажирам «Кометы», что она отлетит только в 1 часа дня.

— Почему?

Молчание. Следующий телефонный звонок передвинул отлет «Кометы» еще на два часа. Почему? Молчание снова. Ну чем не «народная демократия», всюду — важная тайна.

Снова звонок:

— Немедленно на аэродром, «Комета» во Франкфурт отлетает через 55 минут!

Это на полтора часа раньше, чем было сообщено в последнем телефонном звонке!

Африканский берет Средиземного моря скрылся вдали, вперед уже выплывают нос итальянского сапога, Мессинский пролив и Сицилия. Все это охватывается с 11 километров высоты одним взглядом.

...Стемнело, мы летим уже где-то над Верхней Италией. А вот и Большая Медведица снова! Здравствуй, родная, с тобой над северным горизонтом мы уже дома!

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Posev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 4 86 41
 Telegramm-Adresse: Posev-Verlag, Frankfurt/M.
 Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:
 Neueutsche Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504.
 Почта. адрес: 6 Frankfurt/M. 1, Postfach 2786.

Вместе еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Подписки и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

«Posev»,
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Verameeff,
 1 Abington St., W-Gabba,
 Brisbane, Qld.

АСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

ИТАЛИЯ

V. V. Benetshavsky,
 2, Alder Grove, London N. W. 2.

ИТАЛИЯ

N. Momi, Casella de correo 2585,
 Buenos Aires.

ИТАЛИЯ

E. Drevalsky, B. P. 250, Bruxelles.

ИТАЛИЯ

I. Alexandrow, av. Levandevska, 646,
 Imlanopolis, Sao Paulo.

ИТАЛИЯ

N. Doudovsky, Apartado correo 4685,
 Caracas-Esta.

ИТАЛИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ИТАЛИЯ

Anna Mazaraki A Co.
 Athens, Patission 8.
 Salonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou
 Nos Megalou Alexandrou 41.

ИТАЛИЯ

O. Schwitich, Harthave) 2. B. København-Charl.

ИТАЛИЯ

M. Kabiri, S. Giveth-Koach str.
 Kirish-Shalom, Tel-Aviv.

ИТАЛИЯ

Des Miguel Jurenaki-Kolchin,
 Pedili, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovala, Casella Postale 425,
 Roma, Centre.

ИТАЛИЯ

A. Romar, 1420, Bernard str. Outramont
 Montreal.

ИТАЛИЯ

M. Tefrow, 34, Stevens Road, Singapore.

ИТАЛИЯ

M. T. Moudrow, Cité de Boumazel. Imm. 14.
 Apt 11A, Casablanca.

ИТАЛИЯ

Feder Tarkanow, Kruesagt. S. B. Oslo.

ИТАЛИЯ

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y.
 Mr. A. Tzivilovich, 2314 - 25th Avenue,
 San Francisco 16, California.
 Tel. SE 1 - 0339.
 A. Selsky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis.
 B. M. Burkovsky, 1327 W. Merino st.
 West Covina, Calif.

ИТАЛИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreyas Bineal
 Munn ene caddeol No. 109
 Galata-Istanbul.

ИТАЛИЯ

«Le Semla», Société d'Édition,
 125, rue du Théâtre, Paris 15 e.
 N. Aloff c/o M-me Borge, 6, Place de la
 Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
 A. K. Lavroff, 2, rue de la Moelle,
 Nilvanga (Moselle).

ИТАЛИЯ

St. Me Temmi, Gdemes 68, Santiago.

ИТАЛИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ИТАЛИЯ

Rédaktion «Posev», Box 4054,
 Skutumpah 4.

ИТАЛИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hologaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.80

Вместе еженедельник «Посев» о 1.1.62 г. в
 немецкой валюте: Германия — 0,80 н.м.; Ав-
 стрия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50
 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина —
 100 песо; Бельгия — 8,50 фр.; Бразилия — 25
 кророс; Венесуэла — 0,90 боливара; Голландия
 — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания
 — 14 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран —
 1000 риал; Испания — 8 песо; Италия — 100 лир;
 Япония — 30 центов; Марокко — 80 франков;
 Швеция — 1,3 кроны; США — 30 центов; Тур-
 ция — 1 лира; Франция — 0,80 н. франка; Чи-
 ли — 100 песо; Швейцария — 0,85 франка; Шве-
 Дия — 1 крона.

Вместе действует для абонентов в Германии
 № 2: страница — 1 000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.;
 1/2 — 360 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 160 н.м.
 Выход подписки на еженедельник «Посев» и
 журнал «Грани» в Германии:
 Цены указаны в немецких марках.
 № 2: на 3 месяца — 8,10, на полгода —
 13,20, на год — 36,40.
 (Низ): Отдельный экземпляр — 8,00, годо-
 вые подписка — 20,00.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Последствия одной иллюзии

О СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

американская экономическая помощь не оказывается, а на отправку частной аме-
 риканской фирмой груза пшеницы в
 коммунистический Китай правительство
 США наложило даже эмбарго.

Если во времена покойного Даллеса
 правительство США стояло на позициях
 безусловного сопротивления коммунисти-
 ческой агрессии в свободном мире, то
 теперь это сопротивление безусловно
 лишь в военном смысле, т. е. оно неиз-
 бежно лишь в том случае, если коммуни-
 стический лагерь для достижения своих
 целей прибегнет к силе. В области же
 политической правительство США стре-
 мится достичь какой-то договоренности с
 руководством КПСС (хотя бы и ценой
 известных уступок). В далекой же пер-
 спективе — это, как мы уже указывали
 выше, расчет на выигрыш «мирного со-
 ревнования».

Реальны ли указанные выше концеп-
 ции? Нетрудно заметить, что они же учи-
 тывают того, что коммунистический ла-
 герь находится не в состоянии обороны
 и даже не в стадии «передышки на
 фронте», а в постоянном и весьма интен-
 сивном дипломатическом, политическом
 и психологическом наступлении. Сказан-
 ное, разумеется, не означает, что руко-
 водители США не замечают ведущегося
 против них наступления.

Но никакого кредита приостановить
 это наступление, вынудить противника к
 обороне руководители США не нашли и
 судя по всему, не слышком и озабоче-
 ны его поисками: их вдохновляет опти-
 мистическая вера в конечный выигрыш
 «мирного соревнования», хотя бы и при-
 шлось временно примириться с нейтрал-
 измом и даже с просоветской ориен-
 тацией отдельных экономических отла-
 стых стран.

Американская общественность начина-
 ет тревожиться этим, выражаясь банков-
 ским языком, «курсом на понижение». В
 памяти многих начинают возникать иллю-
 зии и легенды, питавшие внешнюю
 политику США на протяжении ряда лет
 и приведшие к катастрофическим прова-
 лам. (Иллюзия о «советском союзнике» и
 связанная с ней легенда о «добром дяде
 Джо», ставшая американцам ялтинско-
 го соглашения; иллюзия об «особых пу-
 тях китайской революции» и связанная
 с ней легенда о Мао Цзэ-дуне, как об
 «аппарном реформаторе», но не комму-
 нисте, что закончилось катастрофой аме-
 риканской политики в Китае; в наши
 дни — легенда о Хрущеве, как о дейте-
 ле, всерьез заинтересованном в сохране-
 нии мира). На почве этой прехитрой возни-
 кают различные группировки, критикую-
 щие правительство с «крайне правых»
 позиций, обвиняющие президента Кенне-
 ди чуть ли не в «измене», а Государст-
 венный департамент в том, что он заор-
 нен коммунистической агентурой. Подоб-
 ные обвинения, разумеется, чудовищны.
 Но юдно «рациональное зерно» в них все
 же есть. Государственный департамент
 не отдал ни откуп коммунистической
 агентуре; нечто подобное может утверж-
 даться лишь человеком с разгоряченным
 воображением. Но в чило тех, к кому сей-
 час прислушиваются в Государственном
 департаменте, есть и «анти-антикоммуни-
 сты», своеобразная категория людей,
 сделавшая своей профессиональной борьбу
 с антикоммунизмом в США во имя «разум-
 ной реалистической политики». Это от-
 нодье не коммунисты; это — левое кры-
 ло демократической партии, объединяю-
 щее по преимуществу «прогрессивную»
 интеллигенцию.

Сама коммунистическая партия в США
 малочисленна (10 тысяч человек) и ма-
 ловлиятельна. Вред, который она может
 принести стране, сводится, главным об-
 разом, к шпионажу (случаи А. Хюса,
 супругов Роенбергов и др.). Пропанганда
 же, идущая от имени коммунистов, не на-
 ходит никакого отклика в массах.
 Другое дело — влияние «анти» (назо-
 вем их для удобства так), располагаю-
 щих университетскими кафедрами и
 крупными органами печати. Это их «за-

слуга», что имена покойных сенатора
 Маккарти и государственного секретаря
 Даллеса стали чем-то вроде «жупела» в
 глазах многих, отнюдь не прокоммуни-
 стических настроенных американцев. И
 это их «заслуга» в том, что сейчас в
 США почти любому антикоммунистиче-
 скому начинанию немедленно припиша-
 ется ярлык «реакции». Этим создается и
 поддерживается в США нездоровая об-
 становка: с одной стороны, растут как
 грибы всякого рода «ультра-правые»
 группировки, а с другой стороны — раз-
 вернуто широкую деятельность «анти-
 антикоммунисты».

Переговоры Раск-Добрынин не могут
 быть отделены от этой возникшей сейчас
 в США нездоровой обстановки поляри-
 зации сил. Возможно, что в Государст-
 венном департаменте, приступая к пере-
 говорам, ставили себе вначале довольно
 умеренные цели: проверить, насколько
 серьезно стремится Хрущев заключить
 мирный договор с «ГДР», обелить себя в
 глазах зарубежных нейтралов и собствен-
 ных «анти», поправить политический ста-
 тус Западного Берлина ценой существенных,
 но все же технических уступок. Может
 быть где-то на заднем плане таилась
 мысль укрепить эти переговоры пози-
 ции Хрущева в его конфликте с «дог-
 матиками». Но, независимо от постав-
 ленных целей, переговоры повлекли за
 собой целую цепочку вряд ли предви-
 денных последствий, пока больше психо-
 логического, а потом — кто знает? —
 возможно и политического порядка.

Что эти последствия являются не кы-
 тоде США, лучше всего видно из пове-
 дения руководства КПСС. Ничего опре-
 деленного по вопросу о Берлине аме-
 риканцам не обещано. Наоборот, в выступ-
 лении Громыко перед Верховным сове-
 том совершенно ясно говорится, что мир-
 ный договор с «ГДР» будет заключен. Но
 переговоры все же продолжаются и, что
 знаменательно, любящий много и про-
 странно говорить Хрущев на этот раз (на
 последней сессии Верховного совета) обо-
 шел молчанием и берлинский вопрос и
 то, что американцы возобновили термо-
 ядерные испытания, — а это ли не бла-
 годатная тема для очередных браши и угроз?
 Если только не предположить, что
 «фигура умолчания» — следствие каких-
 то расхождений на верхах КПСС, то
 объяснение напрашивается само собой:
 ни к чему не обязывающие переговоры с
 США настолько выгодны руководству
 КПСС, что оно предпочло не «отпуги-
 вать» американцев подбитым раньше
 времени кулаком.

В чем же выгода этих переговоров для
 коммунистического лагеря?

Во-первых, в том, что они дают ору-
 жие в руки «анти». В США последние
 уже начинают создавать «плохую прес-
 су» не только антикоммунистам-поли-
 тикам, но и военным руководителям: до-
 статочно кому-нибудь из последних вы-
 ступить с открыто антикоммунистиче-
 ским заявлением, чтобы на него навеси-
 ли ярлык «реакционера». «Если бы я хо-
 тел содействовать распространению ком-
 мунизма в мире — метко выразился не-
 давно сенатор от Огайо Франк Лауше —
 я бы стремился подорвать доверие аме-
 риканской общественности к нашим во-
 енным». «Анти» именно так и поступают,
 увеличивая замешательство.

Во-вторых, в том, что они сеют подоз-
 рительность и беспокойство в герман-
 ской общественности, раскалывают
 американско-германские отношения и вы-
 звали также расстройство рядов Запада:
 в то время как Макмиллан не устает на-
 стаивать на большей уступчивости Ва-
 шингтона, ген. де Голль вообще отказы-
 вается от ведения каких бы то ни было
 переговоров под угрозой и участия в них
 не принимает.

В-третьих, коммунистическому лагерю
 эти переговоры выгодны тем, что повы-
 шают его престиж в нейтралистских
 странах и, соответственно, повышают в
 них престиж США.

В-четвертых, эти переговоры выгодны
 Хрущеву лично: они укрепляют его по-
 зицию как в КПСС, так и в «благоской
 семье», где все известнейшие заметны при-
 знаки расползания. (Мы имеем в виду
 не только конфликт КПСС-КПК и изо-

лядию албанских коммунистов, но и «поллицеприим» Тольятти, и расправу с Барраком в Чехословакии, судя по всему павшего жертвой «догматиков», возглавляемых Новотным, и «особый путь» ПОРП).

В основе переговоров Раск-Добрыньки лежит, думается, одна иллюзия. Иллюзия эта заключается в предположении, что руководством КПСС удовлетворится фактическим признанием Западом «ГДР» и «стены позора» в Берлине в обмен на сохранение «статус-кво» в Западном Берлине. Весь замысел «берлинского ультиматума» Хрущева свидетельствует о противоположном: дело идет о психологической и экономической (сперва), а затем и политической ликвидации «острова свободы», и ни о чем другом. Если, под давлением необходимости, поставленный перед угрозой войны Хрущев снял сроки со своего ультиматума, то

нигде, решительно нигде — ни в его высказываниях, ни в писаниях коммунистической печати — мы не найдем и намек на то, что замысел изменился по существу.

Чем дольше будут затягиваться переговоры, тем благоприятней будет складываться междупартизанная обстановка для руководства КПСС, которое будет обвинять правительство США в «несовокупности», возлагать на него вину за «ненормальное положение» в Берлине. И тогда снова будет развязана ожесточенная антизападная кампания с угрозами, провокациями и прочими неизбежными атрибутами политики «на грани войны». И снова возникнет опасность неправильной оценки руководством КПСС сложившейся обстановки и перехода им роковой черты.

А. Н.

Отовсюду

▲ 4 мая в Афинах должно было начаться совещание министров обороны и министров иностранных дел стран НАТО. Генеральный секретарь НАТО Стиксекер заявил, что на этом совещании не будет решаться вопрос о выделении НАТО в самостоятельную атомную силу.

▲ Государственный секретарь США Раек и министр иностранных дел ГФР Шредер встретились 3 мая в Афинах для обмена мнениями по поводу встреч Раска с советским послом в США Добрынькиным.

▲ Бывший министр иностранных дел ГФР, а ныне председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге Брентано отбыл в Вашингтон, где был принят президентом Кеннеди. Визит Брентано в Вашингтон связывают с проходящими там ныне советско-американскими переговорами по вопросу о Западном Берлине.

▲ 28 апреля с авиационной базы Ванденберг в США запущен на полярную орбиту еще один секретный спутник, который, по предположениям американской печати, относится к серии «Дискаверер».

▲ Посол ГФР в СССР Крель отбыл в Москву после длительного пребывания в Бонне.

▲ По сообщениям иностранной печати, министр иностранных дел Индонезии Субандрио и министр обороны Хидаят выехали 2 мая в Москву. По сообщению Юнайтед пресс интернейшнл, президент Сукарно заявил, что Субандрио будет добиваться ускоренной поставки советского вооружения в Индонезию.

▲ Президент Аргентины Гидо, под давлением командования армии и флота, аннулировал результаты выборов, происходивших 18 марта. Новые выборы назначены на 27 октября 1963 года.

30 делегатов первоначальной партии, в виде протеста решения президента, заняли 28 апреля места в палате депутатов, но покинули их после того, как в здании был выключен свет.

▲ Несмотря на арест 6 генералов Жуо и Салена, «секретная вооруженная организация» в Алжире продолжает свою террористическую деятельность.

2 мая террористы поставили в алжирской гавани автомобиль, груженный металлическим ломом и стеклом. В автомобиль была смонтирована адская машина. От взрыва погибло (по предварительным сведениям) восемь человек и свыше ста тяжело ранены. Взрыв произошел в рабочее время, когда в порту происходил разгрузка и погрузка паровозов. Большинство грузчиков — мусульмане.

В ответ толпа мусульман линчевала случайно оказавшегося поблизости европейца.

Всего за один день 2 мая в Алжире погибло от террористических актов 110 человек и 150 ранено.

▲ Арестованный недавно в Алжире и

находящийся ныне под следствием противник алжирской политики де Голля, руководитель «секретной вооруженной организации» (ОАС) — бывший французский генерал Салан отказывается отвечать на вопросы следователя до тех пор, пока не получит заверения в том, что будут опрошены все, кого он требует в свидетели. Салан требует очной ставки с целым рядом лиц, в том числе с бывшим премьер-министром Франции Дебре, бывшим президентом Коты и нынешним президентом де Голлем.

Следователь, ведущий дело Салана, заявил, что положено сначала опрашивать обвиняемого, а затем уже свидетелей. Возможно, сказал он, что будут опрошены свидетели, однако не те, которых назвал Салан.

▲ Правительство Гомулки признало временное Алжирское правительство. Водействие подобного же признания, несколько недель назад между Францией и СССР возник серьезный дипломатический конфликт.

В связи с созывом на 2 декабря с. г. X съезда итальянской компартии, заместитель генерального секретаря компартии Луиджи Лонго в докладе на пленуме ЦК предупредил против «превращения партии в орган предвыборной борьбы» и призвал «преодолеть догматизм и сектантские пережитки в ходе дискуссии».

▲ Первого мая в Лиссабоне произошли стычки полиции с группами молодежи, демонстрировавшей против Салазара. Во время беспорядков был убит один офицер и 38 человек ранено, среди последних — четыре полицейских.

▲ На выборах 25 апреля премьер-министр Уганды Бенедикто Куванука не получил большинства голосов и ушел в отставку. Новым президентом Уганды избран Миллтон Оботе.

Ввиду того, что в Уганде еще большое количество неправых, избирательные урны были снабжены символами партий: молотой и раскрытой рукой. Избиратели должны были, не делая пометок на бюллетене, опускать его в урну той партии, за которую они отдавали голос. Для того, чтобы избиратель не смог проголосовать дважды, его мизинец обматывали в красную тушь.

Уганда получает независимость 9 октября с. г.

▲ В Софии, с участием секретаря ЦК КПСС Л. Ильичева, проходило совещание по вопросам идеологической работы, созванное ЦК болгарской КП. На совещании выступал член президиума и секретарь ЦК КП Болгарии Григоров. Он критиковал «пережитки культуры личности» и в связи с этим обрушился на Червенкова, бывшего в «период культа» премьером Болгарии. Григоров отметил, что в Болгарии усиливается «пропаганда религии», которая зачастую направлена и против социализма.

▲ Секретарь ЦК венгерской КП Янош Кадар в доверительном заявле-

нии на заседании ЦК признал глубокие расхождения в руководстве партии по вопросу о коллективизации сельского хозяйства. Кадар обвинял бывшего министра земледелия Имре Дегена и других лиц, в том, что они во время пребывания на ответственных постах придерживались «сектантских и антимарксистских» взглядов.

Кадар выступил также против ревизионистов в партии, которые настаивали на более мягком курсе во время только что закончившейся повторной коллективизации в Венгрии (результаты первой коллективизации были сведены к нулю саморостом колхозов во время Венгерской революции 1956 года).

▲ Руководство румынской компартии устроило «торжество» по случаю сплоченного закабаления румынских крестьян колхозами. На внеочередной сессии «великого национального собрания РНР», в присутствии 11 тысяч гостей, с докладом о завершении коллективизации выступал Г. Георгиу-Деж. На сессии были повторены обвинения в адрес «антипартийной группировки», возглавлявшейся Анной Паукер и В. Лука, которая своею деятельностью, кроме прочего, «задерживала успешное проведение кол-

лективизации». Подражая КПСС, руководство КП Румынии решило провести «реорганизацию руководства сельским хозяйством». Созданы Высший совет сельского хозяйства и областные и районные сельскохозяйственные советы.

▲ В западногерманском городе Кёльне на Рейне раскрыт коммунистический шпионский центр, руководимый «ГДР». Арестовано 4 человека. В Кёльне расположены части бундесвера. Рейну проходит одна из линий блока НАТО.

▲ Правительство «ГДР» призвало точногогерманских моряков к повышению бдительности в иностранных портах, которых «под видом благотворительных обществ скрываются гнезда провокаторов». Особенное внимание моряки обязаны обратить на церковные организации в портах, в которых «головорезы-провокаторы занимаются уловлением душ под видом обслуживания пасты.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Продается по случаю хорошая русская семиструнная гитара марки «Фрамус». Писать в адрес издательства для ВТТ.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОДПИСЧИКОВ, КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Всю корреспонденцию для издательства и редакции, заказы на издания, денежные переводы направлять по адресу:

Possev-Verlag, 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786.

Приема в издательстве и редакции временно нет. Все дела следует решать путем переписки.

24 марта 1962 года скончался бывший сотрудник издательства **ИГНАТИЙ МИХАЙЛОВИЧ ГРИГОРОВИЧ**, о чем с чувством глубокой скорби сообщают

Издательство «Посев» и друзья покойного

Подписка на журнал „ГРАНИ“

Подписку на журнал можно осуществить непосредственно присылкой чека или почтовым переводом по адресу издательства:

Possev-Verlag, Frankfurt am Main, Postfach 2786, West Germany

Стоимость журнала

Страна	В розничной продаже	Подписка на год-4 номера
США и Канада	■ долларах 1.75	6.00
Германия	■ марках 6.00	20.00
Венесуэла	■ боливерах 6.00	20.00
Франция	■ во франках 7.00	22.40
Англия	■ в шиллингах 10/-	1/16/-

В остальных странах мира стоимость журнала — эквивалент нем. мар.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более широкие последствия, а именно: ослабление активности мышечной массы и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной в сез Родз не-й, прежде всего в зрелой старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство **КАЛЕФЛЮИД** восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи в нормальном состоянии, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор А. Фришберг Университета д-р Керне пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно эффективным в восстановлении сил и нервной системы».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 1 золотыми медалями.

Врошора на всех главных выставках мира вшивается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 88, Bd. Exelmans Paris (16-е)

В Австралии: Mr. P. V. Miller, 77 Balmoral St., Blacktown N. S. W.

В Канаде: Pharmacie Brunelle 877, St. Monk Montreal

В Бразилии: W. Nerlewicki Caixa Postal 17, Anapolis Mat. Colas.

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.

Ответственный издатель В. Горючев. Главный редактор А. Сивилин. Ответственный секретарь редакции Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — Я. Трушников; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Нахичев; идеологический — Л. Сергеев; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Ответственный за корректуру В. Астермюв. Постоянное редакционное совещание: А. Авермов, М. Банинских, В. Гаврилов, В. Гуменик, С. Исаев, В. Кигуров, Л. Рар, Р. Радик, Ю. Третьяков, Н. Трубицына, свая. К. Фетисов. Статьи, подписанные фамилиями или инициалами авторов, не обязательно выражают мнения редакции. Неприятные рукописи, как правило, не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отрыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright» можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.